

Глава 14. Батюшка, спаси!

Му Цинчжо сходил с ума от страха. Призрак вот-вот ворвётся в машину, а Дуань Аньло, неторопливо лузгая семечки, отвечает так, будто у них в запасе вечность. А ведь на кону две человеческие жизни!

— Да просто укуси палец, капни кровью на фигурку, крикни: «Батюшка, спаси!» — и выброси её наружу, — лениво донеслось из трубки.

Не дослушав, Му Цинчжо с силой впился зубами в указательный палец. В панике он даже не почувствовал боли.

— Батюшка, спаси! — отчаянно воскликнул он и швырнул окровавленного человечка в окно.

Тварь на крыше издала пронзительный визг и, обратившись в чёрный туман, набросилась на фигурку. С резким треском солома разлетелась в клочья.

Му Цинчжо вдруг понял: этой твари нужны были не его ноги. Ей нужна была его жизнь.

Чёрная тень исчезла. Впереди, словно из ниоткуда, проступили задние огни другой машины. Цзян Фэн вдавил педаль тормоза в пол, чудом избежав столкновения.

В салоне не было ни костей, ни крови, а крыша осталась целой, без единой дыры. Всё произошедшее казалось дурным сном, галлюцинацией.

Цзян Фэн нашёл место для остановки и припарковал машину у обочины. Оба тяжело откинулись на сиденья. Одежда промокла от холодного пота. Словно две выброшенные на берег рыбы, они жадно хватали ртом воздух.

Когда сердцебиение немного успокоилось, Му Цинчжо похлопал водителя по плечу.

— Вернёмся — подниму тебе зарплату.

— Спасибо, молодой господин, — вытирая пот, ответил Цзян Фэн.

Вот это адреналин! Он всего лишь хотел быть рабочей лошадкой, зарабатывать на жизнь, а не продавать её за господина. Впрочем, если молодой господин хорошо заплатит, считайте, он этого не говорил.

Слишком много всего случилось за последние дни.

— Отвези меня к господину Дуаню, — сказал Му Цинчжо. — Мне нужно с ним посоветоваться.

— Молодой господин, я в спешке уронил навигатор, он разбился. На следующем перекрёстке налево или направо?

Му Цинчжо тут же вспомнил слова Дуань Аньло: «Запомни дорогу, не перепутай дверь».

Этот батюшка был просто нечто. Он всё предвидел!

Му Цинчжо снова набрал номер.

— Скинь мне свои координаты, я еду к тебе.

— А какое заклинание нужно произнести? — поинтересовался Дуань Аньло.

Му Цинчжо, всё ещё не пришедший в себя, выпалил на автомате:

— Батюшка, спаси!

— Повтори-ка ещё раз, — серьёзно попросил Дуань Аньло.

Тут до Му Цинчжо дошло.

— Ты что, издеваешься надо мной?

— Вовсе нет, — невозмутимо ответил тот. — Просто закрепляю материал. Если когда-нибудь заблудишься, произнеси эти слова, и я укажу тебе путь.

Повесив трубку, Дуань Аньло отправил геолокацию и не смог сдержать смеха.

Старший сын оказался таким забавным. Надо будет завести ещё парочку, для разнообразия.

Интересно, где сейчас тот самый Сын Небесного Дао? Судя по воспоминаниям прошлого владельца тела, Му Цинчжо был самым старшим в их небольшой компании, если не считать того повара.

Когда они добрались до дома Дуань Аньло, Му Цинчжо всё ещё был бледен. Цзян Юань подал ему стакан тёплой воды.

— Выпейте, успокойтесь.

Му Цинчжо взял стакан. Его пальцы были ледяными, а голос едва заметно дрожал.

— Спасибо.

Он сделал глоток. Тёплая вода согрела горло, а лёгкий аромат благовоний, витавший в гостиной, помог ему наконец расслабиться.

Взглянув на Дуань Аньло, он произнёс с ноткой неосознанной зависимости в голосе:

— Я сегодня... не хочу возвращаться домой. — Помолчав, он торопливо спросил: — А дедушка? С ним всё в порядке?

Дуань Аньло неторопливо протирал бархатной тканью своё Знамя Пожирателя Душ. Его спокойный тон действовал умиротворяюще.

— С ним всё хорошо. Его испытание миновало. Пусть отдыхает и набирается сил, у него судьба долгожителя.

Му Цинчжо с облегчением опустил напряжённые плечи и выдохнул.

— Слава богу.

Закончив чистку, Дуань Аньло повесил знамя на стену и задал, казалось бы, не связанный с делом вопрос:

— Твой дядя, второй в семье Му, он ведь надолго уезжал из дома?

Му Цинчжо на мгновение замер, а затем кивнул.

— Да, он пять лет провёл за границей.

— Пять лет... — задумчиво повторил Дуань Аньло. — Немалый срок. За пять лет человек может измениться до неузнаваемости.

— Это точно, — со вздохом согласился Му Цинчжо. — Когда он вернулся, я его едва узнал. Какое-то время мне даже казалось, что его подменили.

Дуань Аньло усмехнулся и с одобрением посмотрел на своего названного сына.

— А ты не так уж и безнадёжен.

Му Цинчжо застыл, а потом поспешно замахал руками.

— Нет! Я просто так сказал! Это же невозможно!

Но выражение лица Дуань Аньло стало серьёзным.

— А я не шучу.

Эти три слова обрушились на Му Цинчжо, как молот.

— Пла... пластическая операция?! — с трудом выдавил он слово, которое видел только в кино. Голос его стал сухим и хриплым. — Не может быть, это же какая-то фантастика.

Дуань Аньло покачал головой.

— Я не знаю, как это было сделано. Это тебе предстоит выяснить.

Холод пробежал по спине Му Цинчжо. Он с ужасом осознал, что ни на секунду не усомнился в словах Дуань Аньло.

— Тогда... где мой настоящий дядя? Что с ним?

— Умер, конечно, — просто ответил Дуань Аньло. — Я только что видел, как его похоронили.

— Умер? — Му Цинчжо, словно поражённый громом, переспросил: — Тот самый дядя, который играл со мной в детстве?

— Да, — подтвердил Дуань Аньло. — Тот самый.

Му Цинчжо оцепенел. Смесь скорби, ярости, страха и бессилия сдавила ему горло. Он открыл рот, но не смог издать ни звука. Слёзы неудержимо навернулись на глаза. Теперь он понимал, почему дядя казался ему таким чужим, почему он хотел навредить ему и деду.

Он понуро опустил голову.

— Не говорите дедушке. Я сначала всё выясню.

Наблюдая за тем, как Му Цинчжо изо всех сил сдерживает горе, Дуань Аньло похвалил его:

— Ты быстро вырастешь.

Это было своего рода признание. Он не держал при себе бесполезных божеств и не брал в ученики слабаков. Сыновья тоже должны быть способными.

Юань'эр, конечно, не в счёт.

Атмосфера в гостиной стала гнетущей. Цзян Юань, видя общее состояние, неловко предложил:

— Уже поздно. Может, приготовить вам комнату?

Но Му Цинчжо было не до сна. Он сидел, поникший, как прихваченный морозом овощ.

— Ну что с тобой поделаешь? — Дуань Аньло встал и произнёс с показным умилением. — Такой большой, а всё няньку подавай. Сегодня спишь с отцом.

Му Цинчжо в шоке уставился на него. Он не это имел в виду! Совсем не это!

Дуань Аньло схватил его за шиворот и поволок за собой. Му Цинчжо пытался вырваться, но тщетно. Он никак не мог понять, откуда у этого худого, вечно больного человека такая железная хватка, словно у орла.

Цзян Фэн огляделся. Стены, увешанные поминальными табличками в семь или восемь рядов, статуи Трёх Чистых, гневные лики божеств-защитников... обстановка не слишком располагала ко сну. Ночевать в машине было ещё страшнее.

Поколебавшись, он обратился к Цзян Юаню:

— Мастер Цзян, можно я у вас в комнате на полу устроюсь?

Цзян Юаня словно током ударило от такого обращения. Он расправил плечи и гордо ответил:

— Конечно! Не бойтесь, дядя, я вас защищу!

Му Цинчжо лежал на холодном жёстком полу и ворочался с боку на бок. Ужасы прошедшей ночи и жестокая правда о дяде калейдоскопом проносились в голове, не давая уснуть.

Дуань Аньло, которому надоело это шуршание, протянул руку и несильно щёлкнул его по лбу.

У Му Цинчжо потемнело в глазах, и он, не издав ни звука, мгновенно отключился.

— Молодость — хорошая штука, — с удовлетворением заметил Дуань Аньло. — Голову на подушку — и сразу спишь.

В этот момент мимо дверного проёма проходил Цзян Фэн с постельными принадлежностями в руках. Он как раз направлялся в комнату Цзян Юаня и стал невольным свидетелем того, как Дуань Аньло одним щелчком вырубил его начальника.

Глаза водителя расширились от ужаса, руки, сжимавшие одеяло, застыли.

Дуань Аньло повернул голову и вежливо спросил:

— Дядя Цзян, вам помочь?

Цзян Фэн отшатнулся и, почти рефлекторно, поклонился.

— Нет-нет, спасибо! Я сам справлюсь! Не беспокойтесь!

С этими словами он, прижимая к себе одеяло, бросился прочь.

«Надо же, — подумал Дуань Аньло, — за сорок, а какой энергичный. Не то что я, вечно хворый, как курица во время чумы. Раздражает!»

Утреннее солнце пробивалось сквозь дыры в окне, освещая лицо Му Цинчжо.

Он с трудом открыл глаза. Всё тело ломило так, будто его разобрали на части, а потом собрали заново.

Потирая виски, он сел. Ночной кошмар и тяжёлые мысли не отступали, но он с удивлением отметил, что спал на удивление крепко.

Из гостиной доносился аромат еды. Войдя, он увидел Дуань Аньло, который сидел за старым обеденным столом и неторопливо завтракал.

Золотистые жареные палочки, белоснежный тофу, сочные паровые булочки, изумрудные цзунцзы и разрезанные пополам солёные утиные яйца с ярко-красным желтком.

Завтрак был на удивление разнообразным.

На телефоне всё так же шёл мультфильм — на этот раз про Свинку Пеппу.

— Проснулся? — Дуань Аньло, не поднимая глаз, выковырял желток из яйца и положил в свою тарелку.

— Угу, — глухо ответил Му Цинчжо. Его голос охрип. — А где Цзян Фэн?

— Купил завтрак и пошёл помогать с ремонтом. У тебя очень работающий водитель, — Дуань Аньло указал на улицу, где несколько рабочих уже выгружали инструменты. Сегодня они чинили крышу. Цзян Юань рано утром ушёл в школу вместе с Хань Чжэнем, и Цзян Фэн добровольно взял на себя роль прораба.

Дуань Аньло с чистой совестью подвинул белок Му Цинчжо.

— На, съешь. Утиные яйца отгоняют зло.

Му Цинчжо хотел было отказаться — он терпеть не мог такую пересоленную еду. Но, глядя в спокойные, всевидящие глаза Дуань Аньло, в этой убогой комнате, пропахшей старым деревом и пеплом благовоний, он почему-то послушно взял предложенное.

Он и сам удивился: почему он стал таким покорным? Может, этот дешёвый батюшка на самом деле лис-оборотень, умеющий очаровывать людей? После всего пережитого у него развилась паранойя. Казалось, вокруг него одни призраки да демоны, и ни одного нормального человека.

Однако, вспомнив о помощи Дуань Аньло, он с трудом откусил кусок. Ужасно солёно. Схватив

паровую булочку, он сел напротив и искренне сказал:

— Спасибо тебе.

Дуань Аньло подвинул ему второй белок без желтка.

— Да что уж там. Кто ж тебе ещё поможет, если не родной отец.

Му Цинчжо посмотрел на белок, и уголок его рта дёрнулся. Ну и отец!

Воспользовавшись затишьем, Му Цинчжо наконец задал давно мучивший его вопрос:

— Зачем ты назвал меня своим сыном? Какова твоя цель? Такой могущественный человек, как ты, ни в чём не должен нуждаться. Дедушка говорил, что ты пожертвовал частью своей жизни, чтобы спасти меня.

— Хочешь правду? — спокойно спросил Дуань Аньло.

Му Цинчжо решительно кивнул.

— Да!

— Твоя удача подпитывает меня, продлевая мне жизнь, — с улыбкой ответил тот.

— Продлевая жизнь? — опешил Му Цинчжо. Такого ответа он не ожидал. — И что, продлилась? Ты ведь не умрёшь в следующем году?

— Продлилась, — не моргнув глазом, соврал Дуань Аньло. — Ты даже вернул мне с процентами — лишний год жизни. Сразу видно, везучий ребёнок.

Му Цинчжо не знал, что сказать. Почему-то всё, что говорил Дуань Аньло, кроме вопросов жизни и смерти, казалось ему крайне ненадёжным.

— Ладно, хватит ломать голову. Оставайся здесь, проследи, чтобы рабочие починили крышу. А я пока разберусь с тем мастером, которого нанял твой дядя. Когда с ним будет покончено, тебе будет гораздо проще справиться с самозванцем.

Дуань Аньло доел, вытер рот и поднялся. Сегодня он собирался прикончить ещё одного.

Но для этого ему нужен был помощник, который смог бы взять у того внебрачного сына вещь, оставленную мастером.

Он зажёл благовонную палочку, призывая какого-нибудь духа или мелкого демона, оказавшегося поблизости. За помощь он был готов заплатить.

Палочка уже почти догорела, когда у двери раздалось громкое: «Га!»

Дуань Аньло замер. Кого это он призвал?

На пороге, выпятив грудь, стоял большой белый гусь. Вытянув шею, он спросил:

— Это вы тут курьера вызывали?

— Гусь? — пробормотал Дуань Аньло.

Сколько же лет этому гусю, чтобы обрести разум? Либо он очень старый, либо ему сопутствует невероятная удача.

Дуань Аньло сглотнул. Наверное, очень вкусный.

Гусь был явно не в духе. От него пахло острым супом.

— Эй, девка, я к тебе обращаюсь. Курьер нужен? Я, между прочим, недёшево беру.

Ответом ему послужил тапок сорок второго размера.

— Это ты девка, и весь твой род до девятого колена — девки

<http://bllate.org/book/13676/1211741>